

О.Н. Бойко
аспирант
Уманский государственный
университет им. Павла Тычины
OlgaN. Boyko
graduate
Uman State
University. Paul Tychyna
(naukaolla@mail.ru)

УДК 37(09)(477) «1919/1921»

ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ (1919 - СЕРЕДИНА 1921 гг. XX ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ)

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности становления учебного процесса на начальном этапе ликвидации неграмотности, а именно 1919– середина 1921 года XX века. В частности, исследовались особенности становления и возникновения процесса ликвидации неграмотности. Также автор раскрывает содержание ключевых понятий исследуемой темы.*

***Annotation.** The features of the educational process organization at an early stage of illiteracy's elimination, namely the 1919-1921 of the 20th century were discussed in the article. In particular, the peculiarities of becoming and causes of illiteracy's appearing were studied. Also, the author revealed the contents of the key concepts of the subject.*

***Ключевые слова:** ликвидация неграмотности, ликпункт, ликбез, школы для неграмотных и малограмотных, обучение грамоты.*

***Key words:** illiteracy's elimination, elimination center, liknep, schools for illiterates and almost illiterates, learning to read and write.*

Проблема неграмотности широких масс, задача ее ликвидации всегда беспокоила прогрессивную украинскую общественность. Еще в середине XIX века усилиями украинских общин с целью распространения грамотности среди населения создаются воскресные школы, [16,17,18] главная задача которых состояла в обучении грамоте неграмотных разного возраста. Кроме того, организаторы этих школ пытались повысить образовательно-культурный уровень населения, занимались умственным воспитанием и развитием детей и взрослых. Эти школы были бесплатными для всех желающих, независимо от возраста [10, 102-104]. Однако школы такие существовали недолго. В 1862 г. их было ликвидировано.

Между тем идею распространения грамотности среди населения подхватили «Просветы», которые появились на территории Приднепровской Украины в 1906 году (для обучения в Западной Украине они начали свою деятельность с 1860 года).

Особенно активизировалась работа «Просвет» на украинских землях в 1917 – 1918 г. «По городам и деревням, – писал С. Сирополко – именно украинское население взялось за организацию «Просвет» как центра внешкольной культурно-образовательной работы среди взрослых, и уже в течение 1917 – 1918 р., Украина покрылась густой сетью «Просвет» [20, 812].

Итак, новая власть ставила своей задачей использовать ликвидацию неграмотности для расширения и укрепления своего влияния среди населения, формирования его политической образованности в соответствии с задачами социалистического строительства [4, 75]. Как отмечает исследователь С. Свистович, «грамотность народа, советскими вождями виделась прежде всего как способ формирования политической опоры режима в деревне и в городе» [19, 57-64]; [9, 3].

Поскольку дело ликвидации неграмотности, как и многие другие, было для государства вполне новым, то уже 26 декабря 1919 Совет народных комиссаров принимает чрезвычайно важный документ – Декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», который полностью изменяет программу действий. Несмотря на то, что цель борьбы с неграмотностью, как отмечалось в Декрете, является «предоставление всему населению возможности сознательного участия в политической жизни страны», это был в определенной степени документ с более конкретными задачами, однако чрезвычайно полон принуждения.

Так, согласно Декрету, все население страны в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, должно обязательно учиться грамоте на родном или русском языке (по желанию).

Народному комиссариату просвещения и его местным органам предоставлялось «право привлекать к обучению неграмотных в таком порядке трудовой повинности грамотное население страны призвано в армию с оплатой их труда по нормам работников образования» [7, 418-419].

В связи с тем, что уровень неграмотности на разных территориях страны был неодинаков, Декрет позволял устанавливать сроки ликвидации неграмотности губернским и городским советам самостоятельно, в соответствии со своими потребностями и возможностями.

21 января 1920 на коллегии Наркомпроса была утверждена инструкция, которая разъясняла отдельные положения Декрета и конкретизировала пути его реализации. В инструкции отмечалось, что «вся работа должна базироваться на самодеятельности самого

населения». Внешкольным отделам местных советов вместе с общественными организациями принадлежало разработать план ликвидации неграмотности, выяснив в кратчайшие сроки в каждом районе количество неграмотных, которые могут быть привлечены к обучению. В каждом населенном пункте, насчитывающий не менее 15 неграмотных необходимо было создавать свою школу грамоты (ликпункты) [11, 95], [3, 38].

Однако несмотря на все меры, и поощрительные и принудительные, эта работа по ликвидации неграмотности не была успешной. В условиях гражданской войны и разрухи, когда не хватало самого необходимого, декрет о ликвидации неграмотности ожидала судьба большинства других распоряжений советской власти, которые шли на места широким потоком: отложили выполнение его требований до лучших времен, или времени, когда о необходимости его выполнения вспомнит Москва [14, 50].

Ликвидация неграмотности была объявлена всенародным делом. Поэтому в апреле 1920 года этот вопрос стал на повестке дня III съезда профсоюзов и рассматривался в аспекте повышения культурного уровня производителей [23, 68]. Не стоял в стороне и Комсомол. В поддержку Декрета 1919, было опубликовано 21 июня 1920 инструкцию, где, в частности, особое внимание уделялось участию молодежи в движении за грамотность школьных комсомольских ячеек, которые объявлялись мобилизованными для обучения взрослых грамоте. В тесном контакте с отделами народного образования к работе привлекались как члены РКСМ, так и несоюзных грамотная молодежь [22, 114].

Несмотря на такое усиленное внимание партии, комсомола, профсоюзов дело ликвидации неграмотности не приобретало широких масштабов. Даже особое принуждение, «уголовная ответственность», о которой так строго было заявлено в Декрете, не давала результатов. К сожалению среди ведущих политических и государственных деятелей также не было единодушия в этом вопросе. Так в одном из выступлений Н. Крупская говорила: «Вопрос принуждения, на котором я хочу остановиться, – очень болезненный вопрос. Некоторые товарищи отнеслись к моим словам с сомнением, когда я на конференции политпросвет работников высказывала мнение, что промышленные мероприятия – палка на двух концах. А между тем, когда знакомишься с тем, что происходит в деревне, то убеждаешься в правильности этой мысли. В селе, где нет ни книг, где не газет, вдруг появляется и ее читают от имени сельсовета постановление, что «те лица, что не будут посещать ликпункты, будут привлекаться к ответственности». Какое впечатление производит на крестьян такое постановление? Конечно, она вызывает только насмешки со стороны крестьян желчные слова: «Вот, мол школ нету, дети растут неграмотными, а они шестидесятилетних хотят послать учиться. Получается, что пункта еще нет, а уже привлечены к ответственности за его посещение» [14, 50].

Народный комиссариат 27 мая 1920 внес на рассмотрение Малого СНК проект о создании Чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности: «Однако этот проект был отклонен, а в связи с отрицанием в Наркомпроса перенесен на рассмотрение Совнаркома, который 30 июня принял «Поручить Малой Раде рассматривать переделать проект по существу». А суть заключалась в том, что комиссия так необходима, что интересно, сократить «круг лиц, пользующихся льготами». Малая Рада назначила слушание дела на 19 июля, пригласив представителей Наркомата продовольствия и образования. В этот же день проект декрета был принят единогласно, и его подписал Ленин. Итак, комиссия, по ликвидации неграмотности была создана. Она именовалась Чрезвычайной [5, 239-240]. Свидетельством того, какое значение власть предоставляла ее работе свидетельствует состав комиссии Н. Подвойский, известный советский деятель, до 1923 гг. Руководил всеобщим, а также известные работники образования – Л. Менжинская, Д. Элькина, И. Брихничев, Н. Кубяка и др. Первым его председателем был назначен И. Брихничев – учитель по профессии работник Московского гороно [11, 124].

С целью усиления партийного влияния и тесной связи Чрезвычайной комиссии с трудящимися при ней был создан постоянное совещание из представителей Отдела по работе на селе ЦК РКП (б), Отдела по работе на селе УК РКП (б), от ЦК комсомола и политического управления Красной Армии. Подобные постоянные совещания существовали при губернских и уездных чрезвычайных комиссиях по ликвидации неграмотности или, как их стали называть «грамчека». На помощь местным организациям при Чрезвычайной комиссии был штат специальных разъездных инструкторов [8, 12].

Правительство предоставило комиссии все необходимые полномочия для деятельности в условиях военного коммунизма. Через Наркомат труда она имела право использовать грамотных граждан для обучения в порядке трудовой повинности и привлечь в учреждения и лиц, которые препятствовали этой работе или уклонялись от проведения, в жизнь декрета от 26 декабря 1919. Диапазон деятельности Чрезвычайной комиссии был весьма значителен: привлечение неграмотных в школы и кружки грамоты, организация новых пунктов ликвидации неграмотности, выпуск методических пособий и букварей, подготовка кадров (для обучения взрослых) [11, 125].

Чрезвычайная комиссия имела полную поддержку со стороны руководителей власти. Например, И. Брихничев вспоминал, что «Н.К. Крупская сама ходила вместе с представителем ВЧК л/б в Малый Совнарком для составления сметы на ликвидацию неграмотности, а в трудные минуты комиссии всегда ей приходил на помощь Владимир Ильич» [23, 7]; [22, 124].

А в августе 1920, руководители Чрезвычайной комиссии по борьбе с неграмотностью обратились к В. Ленину с просьбой помочь решить некоторые кадровые вопросы, он их поддержал в своем обращении к Малому Раднаркому, поскольку, по его мнению, ликвидация неграмотности важнее других [13, 142].

А после этого 3 августа 1920 вышло специальное постановление СНК «Об обеспечении Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности предметами и канцелярскими принадлежностями и о поставках работников комиссии продовольственным пайком первой категории» [6, 237].

На молодежь, в частности, комсомол возлагалась большая надежда. На III съезде комсомола (октябрь 1920) обращалась особое внимание на ликвидацию неграмотности, возлагались надежды на молодецкий задор.

В работе съезда участие принял Ленин, который, в частности, сказал: «Вы знаете, что в неграмотной стране нельзя построить коммунистическое общество. Мало того, чтобы Советская власть приказала, или чтобы партия провозгласила определенный лозунг, или чтобы бросить определенную часть лучших рабочих на это дело. Для этого нужно, чтобы сама молодежь взялась за это дело ...» «Важно – продолжал Ленин, – чтобы и молодежь, те юноши и девушки находящиеся в Союзе молодежи, сказали бы: это наше дело объединимся и пойдем в деревни, чтобы ликвидировать неграмотность, чтобы наше подрастающее поколение не имело неграмотных. Мы стремимся к тому, чтобы самодеятельность молодежи, была посвящена этому делу. Вы знаете, что быстро превратить Россию из темной безграмотной страны в грамотную нельзя, но если за это дело возьмется Союз молодежи, будет работать в интересах всех, тогда этот Союз, объединяющий 400000 юношей и девушек имеет право называться Коммунистическим союзом молодежи. Задача союза заключается еще в том, чтобы, усваивая те или иные знания, помочь той молодежи, которая сама не может освободиться из темноты безграмотности» [12, 315].

В резолюции съезда было определено ликвидацию неграмотности важнейшей задачей: «Уничтожение безграмотности (азбучной) среди членов союза всей молодежи, а также помощь государственными органами в деле насаждения грамотности среди взрослого населения является первым боевым заданием [21, 44].

Благодаря усилиям Чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности и ее отделений и представителей партии, комсомола, профсоюзов, общественности на местах началась активная подготовка преподавателей для школ грамоты. Осенью 1920 года такие школы уже функционировали в 26 губерниях. Их готовили в инструкторских школах в центре и на местах. Нарком просвещения А. Луначарский, выступая на XI Всероссийском съезде Советов, сообщил, что центральные и губернские инструкторские курсы закончили

600 человек уездные – 12 тыс. В основном это – опытные работники образования, агрономы, служащие, а также рабочие и крестьяне [15, 78].

На конец 1920 года в стране было привлечено около 5 млн человек (по некоторым данным – 7 млн); для обучения, а обучено грамоте 3 млн на долю [8, 18], а изучено грамоте 3 млн. На долю Украины из этого числа, исследователь А. Воронец относит 1 млн населения, которые обучалось грамоте [2, 10].

Итак, как нам кажется, с началом новой экономической политики заканчивается начальный этап борьбы с неграмотностью и начинается новый, когда Украинская республика принимает впервые свой документ – первое постановление Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров УССР «О мерах по ликвидации неграмотности среди взрослого трудящегося населения УССР »от 21 мая 1921 года.

Литература:

1. Відчит Народного Комісаріату Освіти VI-му Всеукраїнському з'їздові Рад. – Х., 1921. – 48 с.
2. Воронец А. Неграмотность на Украине и борьба с нею / А. Воронец. – Х. :Червоний шлях, 1924. – 20 с.
3. Гасилов Г.В. Ликвидация безграмотности в Советской России. Страницы воспоминаний / Г.В. Гасилов // Русская речь. – 1967. – №4. С.38-39.
4. Данильченко О.П. Ліквідація неписьменності серед національних меншостей півдня України в 20-х рр. ХХ ст. / О. П. Данильченко // Укр. іст. журн. – 1999. – № 3. – С. 74-88.
5. Декрет Совета народных комиссариатов об учреждении Всероссийской Чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности. Декреты советской власти. Т.IX (июнь-июль 1920 г.) т.1-12 М : . «Политиздат», 1978 – 460 с.
6. Декреты Советской власти, Т.1. М. : Государственное издательство политической литературы, 1957. – 627 с.
7. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании : Сб. докладов за 1917-1947 гг. / Сост. Н.И. Болдырев. –М. : Изд-во АПН РСФСР ; Л. : 13-я тип. треста «Полиграфкнига», 1947. – Вып. 2. – 320 с.
8. Зиновьев М. Как был выполнен Ленинский декрет / М. Зиновьев. – М. : Госиздат, 1961. – с.20.
9. Иванова А.М. Що зробила радянська влада в справі ліквідації неписьменності серед дорослих / А.М. Иванова. – К : Рад. школа, 1950. – 92 с.

10. Коляда Н. М. Розвиток недільних шкіл в Україні (друга половина XIX - початок XX ст.): дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / Інститут педагогіки АПН України. – К., 2004. С.– 241.
11. Куманёв В.А. Социализм и всенародная грамотность. Ликвидация массовой неграмотности в СССР / В.А. Куманёв. – М.: Наука, 1967. – с.95
12. Ленин (Ульянов В.И.) Задачи Союзов Молодёжи (Речь на 3-м Всероссийском Съезде Российского Коммунистического Союза Молодёжи / Ленин (В.И. Ульянов). – т.41. – Изд. Политиздат. – М., 1981 г. 310-318 с.– С.315.
13. Ленин В. И. Полное собрание сочинений // В.И. Ленин. – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1967.
14. На 1 июля 1965 г. по области осталось 398 неграмотных [Электронный ресурс] // Журнал "Коммерсантъ Власть". – 2012. – №5. – С.50. – Режим доступа к журналу <http://www.kommersant.ru/pda/power.html?id=1852882>.
15. «Народный комиссариат по просвещению РСФСР. 1917 – октябрь – 1920 г.» М.: 1920. – 78 с.
16. Побірченко Н.С. Педагогічна і просвітницька діяльність українських Громад у другій половині XIX – на початку XX століття (у двох книгах). Книга I. Київська громада. – К.: Науковий світ, 2000. – 307 с.
17. Побірченко Н.С. Педагогічна і просвітницька діяльність українських Громад у другій половині XIX – на початку XX століття (у двох книгах). Книга II. Громади Наддніпрянської України. – К.: Науковий світ, 2000. –185 с.
18. Побірченко Н.С. Питання національної освіти та виховання в діяльності українських Громад (друга половина XIX – початок XX століття) Монографія К.: Науковий світ, 2002. – 331с.
19. Свистович С.М. Особливості перебігу кампанії з ліквідації неписьменності в Україні в період НЕПУ та формування основ тоталітаризму (1920 – початок 1930 – х рр.) // Вісник аграрної історії. Збірник наукових праць Вип.3. – 2012 р. – 268 с.
20. Сірополко С. Історія освіти на Україні / С. Сірополко. – Київ: Наук думка, 2001. – 912 с.
21. ЦК ВЛКСМ В резолюциях его съездов и конференций. 1918 – 1928. М. – Л.: Молодая гвардия, 1929. – 227 с.
22. Шевчук Г.М. Культурне будівництво на Україні у 1921 – 1925 рр. / Г.М. Шевчук. – К.: Видавництво академії наук, 1963. – 72 с.
23. 5 лет борьбы с неграмотностью: сборник статей, воспоминаний и материалов. – М.: – 1925. – с.68.